

«Без возрождения культуры перестройка неосуществима»

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

дущего нашего театроведа А. Соболевского о последних работах купаловцев. Автор высказал немало существенных замечаний, аргументированных предупреждений. Казалось бы, статья должна была стать предметом серьезного внутриколлективного разговора. Ничуть не бывало! Сделали вид, что неприятной публикации вовсе не существует в природе. Более того, вскоре в газете «Літаратура і мастацтва» появилась статья помощника главного режиссера по литературной части, в которой отрицается какая бы то ни была критика и однозначно утверждается, что театр имени Я. Купалы сегодня чуть ли не лучший в стране среди национальных театров.

Некритическая оценка своей работы, невосприимчивость голоса общественности могут сказаться на нашем театральном деле самым пагубным образом. В атмосфере самовосхваления, самоуничижения чахнет все живое, творческое, талантливое.

— Но неужели всего этого не видят специалисты из Министерства культуры? Какова же их роль в том, чтобы приостановить развитие этих негативных, тревожных процессов?

— Вы знаете, у меня складывается впечатление, что кое-кто в министерстве наблюдает за нынешними процессами даже с определенной степенью злорадства: мол, добивались абсолютной свободы, ну так и потребляйте ее теперь полной мерой. Не на кого жаловаться — мы в ваши дела не вмешиваемся...

Если мои ощущения имеют под собой хоть какие-то основания, то подобный подход трудно назвать разумным. Ибо артисты, как и другие представители искусства, протестовали не против руководства вообще, а лишь против грубого, административно-командного вмешательства в ту сферу общественной деятельности, которая более всего требует компетентности, чуткости и внимательности. Искусство же всегда нуждалось в добром и мудром покровительстве, особого рода меценатстве. Увы, сегодня мы по существу предоставлены самим себе. Да, мы наконец-то свободны от диктаторской власти протекторов. Но что-то я не вижу бурных восторгов и радостного ликования по поводу нашего нового положения. К дарованной свободе мы оказались ни нравственно, ни духовно не подготовленными. Театральные коллективы по-прежнему раздрают острые конфликты, сложные, трудноразрешимые проблемы. С переходом к рыночным отношениям этих проблем становится все больше и больше. И я не исключаю такой ситуации, когда значительная часть нашего брата может вообще оказаться без работы.

— Да, мрачная картина получается. Значит ли это, что вы как руководитель Союза театральных деятелей испытываете чувство безысходности?

— Ни в коей мере! Это вообще не в моем характере. А если я сегодня и говорю о наболевших наших проблемах, то только потому, что твердо верю — в конце концов они будут решены. Эта вера моя основывается на наших конкретных действиях и четких, реальных планах. Хотя я прекрасно понимаю: обновление театрального дела, как и всей нашей жизни, не будет простым и быстрым, так как, помимо решения организационных, экономических, правовых и прочих проблем, чрезвычайно остро, о чем мы уже говорили, стоят вопросы творческого и личностного характера.

Оздоровление обстановки в нашей среде, ее кардинальная перестройка невозможны без перспективной концепции. Это побудило нас, Союз театральных деятелей и Министерство культуры республики, к разработке очень важного с нашей точки зрения документа — основных направлений развития театральной культуры в Белоруссии. В нем предусмотрены меры по дальнейшей демократизации управленческих принципов, формированию новых моделей социального функционирования театра, намечены шаги по развитию сети профессионального и иных форм театра, по совершенствованию подготовки молодых специали-

стов, по повышению художественного уровня спектаклей и профессионального исполнительского мастерства, поставлены другие творческие, экономические, социальные задачи.

О некоторых из них хотелось бы сказать чуть подробнее. Одна из центральных задач — развитие белорусского национального театра. Этому вопросу был посвящен специальный пленум СТД БССР. В докладе, с которым выступил секретарь правления, драматург А. Дударев, было заострено внимание на недопустимо малом количестве белорусскоязычных коллективов в общей массе профессиональных театров, что явилось следствием почти полного забвения родного языка и национальных традиций.

Программа действий, намеченная пленумом и вошедшая в названные «Направления...», рассчитана на несколько временных этапов. Кое-что из намеченного уже реализовано. Так, в Слониме и Мозыре народные театры преобразованы в профессиональные. Открыты фольклорный театр «Жалейка» (на базе местной филармонии) в Гомеле, театр кукол в Молодечно. Для создания репертуара на белорусском языке в Гродненском и Брестском областных театрах кукол расширены актерские труппы. Завершается организация в Минске Театра белорусской драматургии.

Радикальные перемены ожидают нашу театральную школу. Главная ее беда — слабость педагогических кадров. Мое глубокое убеждение — право на воспитание может иметь только высоконравственная, крупная личность, наделенная редкостным даром учительства. Есть у нас хорошие педагоги, но их крайне мало для того, чтобы помочь отечественному театру обрести новое дыхание, возродиться. Пока мы не будем знать, кто учит, как учит и чему учит — в институт, а следовательно, затем и в театр будут приходить случайные, плохо обученные и плохо воспитанные люди. Поэтому надо думать о селекции талантов, о серьезной и разумной системе их подготовки. Раньше немало одаренной молодежи приходило из художественной самодеятельности, из народных театров. Сегодня этот родник почему-то перекрыт. Так что, как видите, кадровая проблема стоит весьма остро, и на ее решении в ближайшие годы мы сосредоточим свои основные усилия.

Ну и, конечно же, в «Направлениях...» не могли быть обойдены вопросы материально-технической базы. Пресловутый остаточный принцип финансирования культуры, который долгие годы главенствовал в нашей экономике, поставил театр в очень тяжелое положение. Взять хотя бы зарплату. Если в среднем по республике она составляет примерно 220 рублей, то до недавнего времени у артистов Белорусского академического театра имени Я. Коласа — 180, Русского театра имени М. Горького — 162, Брестского областного драмтеатра — всего-навсего 130 рублей. И это забота о людях, которые призваны возрождать нравственность, духовность народа?

Я уж не говорю о технической оснащенности наших театров. Мы здесь такая Зулуссия! Даже в третьих странах давно кругом электроника, автоматика, а у нас все те же допотопные рубильники, выключатели, тумблеры... Помещения некоторых театров давно требуют капитального ремонта, а там, где этот ремонт начался, растянулся на годы.

Для изменения сложившейся ситуации мы наметили конкретные меры. И думаю, что они — реальные. Хорошей поддержкой в реализации выработанных нами «Направлений...» должен стать недавно принятый парламентом республики Закон о культуре.

— Николай Николаевич, а вас не беспокоит тот факт, что не обойтись, очень важных документов, принятых на различных уровнях, существует уже великое множество. Но все они практически не работают. Не постигнет ли такая же судьба и Закон о культуре?

— Я придерживаюсь такой точки зрения. Постепенно мы разрушали культуру, постепенно придется и ее возрождать.

Поэтому, когда мы не видим немедленных, сиюминутных результатов, не надо думать, что закон не работает. Проблемы возрождения нравственности, духовности, культуры, науки вдруг, приказом, волевым нажимом решить нельзя. Тут существует опасность: всякое насилие над людьми, которые не могут так быстро перестроиться, может вызвать у них лишь чувство протеста и привести к обратному эффекту — затормозит процесс возрождения. Чтобы избежать этого, и в нашей театральной программе, и в Законе о культуре определены четкие, реально обоснованные сроки. Их нельзя форсировать, ускорять. Тут должно быть чувство меры, терпение, а намеченную программу осуществлять спокойно, без конфронтации, без экстремизма.

— Трудно с вами не согласиться. Однако согласитесь и вы: перспектива перспективой, но люди должны ощутить какие-то изменения к лучшему уже сегодня, ну хотя бы завтра.

— Думаю, что такие изменения непременно будут. Во-первых, законом предусмотрено повышение зарплаты для работников культуры. Во-вторых, творческим союзам предполагается установить льготный налог. В-третьих, определены меры по защите авторских прав и интеллектуальной собственности. В целом документ должен существенно изменить ситуацию в нашей сфере. Культура отныне становится в ряд приоритетных направлений в жизни общества. Достигнуто понимание, что без возрождения нравственности, духовности народа перестройка неосуществима. И в этом, может быть, самое главное.

— И последний вопрос. Николай Николаевич, знаю, что, помимо своих основных обязанностей — председателя Союза театральных деятелей Белоруссии, артиста театра имени Я. Купалы, — вы избраны также заместителем председателя СТД СССР, членом Минского горкома, членом парткома родного театра, являетесь членом правления Фонда культуры республики, активистом Белорусского общества культурных связей с зарубежными странами и так далее. Что движет вами в этой напряженной общественной работе? Трудно ли выдерживать такие перегрузки?

— Это трудно само по себе. Мне же труднее вдвойне, ибо я до безобразия дисциплинированный и ответственный человек. Жена уже иногда говорит: «Успокойся, остановись. Нельзя же каждый день заседать, вести бесконечные дебаты. Ты же — артист, в конце концов ты — большой человек». А я не могу. Не могу что-то пропустить, от чего-то уклониться. Не могу симулировать. Я должен что-то делать, за что-то бороться, осуществлять какие-то идеи, кому-то помогать, подставлять плечо. Если меня всего этого лишит — жизнь потеряет всякий смысл.

К сожалению, в последние годы обнаружилось немало людей, которые преследуют лишь узкоэгоистические, корыстные цели. Ими движет голая конъюнктура. Престижно было, скажем, состоять в партии — они и состояли, сегодня никакой выгоды от этого нет — заторопились уходить. Вот и в нашем театре на одном из последних собраний положили партийные билеты сразу девять человек во главе с секретарем парторганизации. Жалко. Двух-трех человек жалко. Мы их прозвали. Не подставили вовремя плечо. Не смогли разобраться в сумбуре чувств, в эмоциях, которые их захлестнули. Что касается остальных, туда им и дорога. Они коммунистами в сущности никогда и не были.

Но я — оптимист. Я верю в коммунистическую партию, которая, пережив кризис, восстановит свои силы, свой авторитет. Верю в перестройку, давшую нам возможность избавиться от многих догм и иллюзий, показавшую «дорогу к храму». Наконец, я верю в социалистическую идею, благороднейшие цели которой рождены многие века назад, но и ныне не утратили своей привлекательности и актуальности. Убежден: только в подлинно социалистическом обществе культура займет подобающее ей место, сможет развиваться активно и полномерно.

Беседу вел З. ПРИГОДИЧ.